УДК 81’367.625:811.161.1

О ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ ВВОДНО-МОДАЛЬНЫХ СЛОВ НА БАЗЕ НАРЕЧИЙ, КРАТКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И ПРЕДИКАТИВОВ

Шигуров В.В.

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru

В статье представлены результаты исследования системно-парадигматических связей, в реализации которых принимают участие вводно-модальные слова, возникшие на базе наречий, кратких прилагательных и предикативов. Выявлено, что модаляты данного типа образуют в русском языке лексико-семантические группы с общими субъективно-модальными значениями авторизации, т.е. определения достоверности информации через ссылку на ее источник; оценки языкового способа выражения мысли; характеристики ситуации по ее протеканию во времени; степени ее обычности и др. Они обогащают в синтаксической позиции вводных компонентов высказывания свою смысловую структуру за счет приобретения вторичных значений; устанавливают синонимические и антонимические связи с другими словами в вводно-модальном употреблении. Одним из способов формирования антонимии в системе рассматриваемых вводно-модальных слов является энантиосемия.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, транспозиция, модаляция, наречие, прилагательное, предикатив, парадигматические связи

ABOUT PARADIGMATIC CONNECTIONS OF INPUT-MODAL WORDS ON THE BASIS OF ADVERBS, SHORT ADJECTIVES AND PREDICATIVES

Shigurov V.V.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «National Research Ogarev Mordovia State University», Saransk, e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru

The article presents results of a study of system-paradigmatic relations, the implementation of which participate input-modal words, arising on the basis of adverbs, short adjectives and predicatives. It was revealed that modalates of this type is form in Russian language lexical-semantic groups with the general authorization subjective modal meanings, i.e., determine the reliability of information through a link to its source; evaluationes of the linguistic mode of expression of thought; its characteristics leak situation in time; degrees of its generality, etc. They enrich syntactic position in the introductory remarks of components its semantic structure through the acquisition of secondary importance; set synonymous and antonymous connection with other words in the input-modal use. One way of forming an antonymy in system of considered input-modal words is an enantiosemy.

Keywords: Russian language, grammar, transposition, modalation, adverb, adjective, predicative, paradigmatic relations

Комплексный анализ транспозиционного механизма модаляции предполагает исследование лингвистических и экстралингвистических причин, семантических и морфологических предпосылок, синтаксических условий, ступеней и предела транспозиции языковых единиц из разных частей речи и межчастеречного разряда предикативов в межчастеречный семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов и выражений (см. также.: [1–2; 5–6; 8–11]). Одной из задач такого исследования является выявление разных системно-парадигматических связей, которые устанавливают в языке вводно-модальные единицы, возникшие на базе глаголов в атрибутивных, субстантивных и предикативных формах; существительных, местоимений, наречий и прилагательных, в том числе в безлично-предикативной позиции (см., напр.: [12–16]). Ниже будет акцентировано внимание лишь на модалятах отадвербиального и отадъективного происхождения, имеющих в ряде случаев корреляты среди предикативов.

Результаты исследования и их обсуждение

Вводно-модальные слова и выражения, обнаруживающие соотносительность с наречиями, краткими прилагательными и предикативами, участвуют в реализации разных системных парадигматических отношений в русском языке. Так, они могут образовывать синонимические ряды, например, со значениями категорической достоверности: *безусловно, бесспорно, несомненно, решительно, неоспоримо, положительно, подлинно, понятно, ясно, поистине, воистину и* т.п.; проблематической достоверности: *наверное / наверно, очевидно, видимо, вероятно, видно, возможно, никак, похоже, скорее, скорее всего и* др. Ср.:

(1) *Смехом он,* ***безусловно****, закалял наши лукавые детские души и приучал нас отно-*

ситься к собственной персоне с достаточным чувством юмора (Ф. Искандер. Тринадцатый подвиг Геракла); ***Бесспорно**, цвели ночные фиалки, **бесспорно**, летали ночные бабочки в тишине подлунного леса, **бесспорно**, страдали люди, **бесспорно**, в эту ночь убивали людей* (В. Солоухин. Смех за левым плечом); К *тому же тевтоны, **несомненно**, виноваты больше всех* (Э. Лимонов. У нас была Великая Эпоха).

(2) *Всё-таки Робинзону после кораблекрушения, **наверное**, было легче, подумалось Косте, он плыл в чистой морской воде* (В. Быков. Болото); *Марченко – тот был человек, золотой человек, но он, **очевидно**, погиб и не вернётся больше* (Э. Казакевич. Звезда); И *Николай Андреевич думал, что, **вероятно**, где-нибудь в другом доме, сидя в гостях, Мандельштам именует и Николая Андреевича жучком и бездарностью* (В. Гроссман. Все течет); *Здесь, **похоже**, хозяйничал не ветер, а стадо обезьян* (И. Грекова. Дамский мастер).

По мнению некоторых исследователей, прием субституции, т.е. замены того или иного спорного образования синонимичным вводно-модальным словом, служит критерием, доказательством того, что это именно модальное слово, а не слово, скажем, какой-либо части речи, используемое в функции модального слова (см., напр.: [7, с. 218]).

Помимо синонимических отношений, вводно-модальные слова и выражения рассматриваемого типа выражают отношения антонимии типа *конечно – вероятно*, формируемые иногда на базе энантиосемии; ср.: *верно ≈ безусловно и верно ≈ вероятно*. Напр.:

(3) *Пришлось рассказывать и, **конечно**, выдумывать, чтобы каждая невеста была феей, а каждый жених принцем* (В. Распутин. Новая профессия);

(4) *Так, **вероятно**, садовник, обнаружив в саду досрочно налившийся плод, любуется им, осторожно пригнув ветку, или, может быть, так Дон-Жуан издали с многозначительной нежностью смотрел на свою новую возлюбленную* (Ф. Искандер. Мой кумир);

(5) А *как хорошо, **верно**, как славно пройтись по городу в такой час!* (В. Распутин. Новая профессия);

(6) *Вскоре я почувствовал, что меня клонит ко сну, я встал, хотел идти, но покачнулся и, **верно**, упал бы, если бы меня под спину не подхватил хозяин* (Ю. Домбровский. Хранитель древностей).

Ряд вводно-модальных слов развивает в своей смысловой структуре несколько субъективно-модальных значений, становясь полисемичными. В качестве примера можно привести вводно-модальное слово *наконец,* используемое не только для оформления логических связей в тексте, в частности присоединения последнего элемента в рассуждении (7), но и для эмоционально-экспрессивной оценки какой-либо ситуации, выражения недовольства, раздражения по поводу чего-либо (8). Ср.:

(7) *Боль стала рвущей, потом перешла в давящую, потом в ноющую и, **наконец**, в тупую* (Ф. Горенштейн. Куча);

(8) *Идёте вы, **наконец**? Сколько вас можно ждать?!*

Отдельно следует сказать и о делении вводно-модальных слов на лексико-семантические группы, объединенные общностью субъективно-модальных значений. Сюда входят, например, группы с общими значениями авторизации, т.е. определения достоверности информации через ссылку на ее источник (*известно, слышно, по-моему, по-нашему, по-твоему, по-вашему и* т.п.); оценки языкового способа выражения мысли [*вернее, точнее, короче, иначе, вообще, более строго / строже, лучше, проще, буквально* и т.п. (после этих слов, чаще всего употребляемых в форме сравнительной степени, можно подставить деепричастие *говоря* или – реже – инфинитив *сказать,* ср.: *точнее говоря, иначе говоря, буквально говоря, лучше сказать, проще говоря / сказать*)]; характеристики ситуации по ее протеканию во времени; степени ее обычности (*часто, иногда, изредка и* т.п.) и др. (см. семантическую классификацию наречий, кратких прилагательных и предикативов в вводно-модальном употреблении в [16, p. 45–49]). Напр.:

(9) ***Известно**, всяк старается поближе к работе поселиться* (П. Бажов. Широкое плечо); *Но одно дело узнать, а другое дело об этом на сходке говорить. Это, **по-нашему**, считалось предательством. А в наши времена доносчик себе курдюк недолго отращивал* (Ф. Искандер. Дедушка); *Там, **слышно**, убили, там – сожгли, там – на каторгу угнали* (А. Пантелеев. Ночные гости).

(10) *Голова через секунду начала гудеть, как сорок сороков, **вернее**, как один огромный колокол* (В. Аксенов. Пора, мой друг, пора); ***Короче**, должность начальника клуба являлась компромиссом между желанием лейтенанта Вениамина быть собой (а именно: быть в мире музыки, песен, девушек, концертов и представлений) и армией, в каковой он очутился случайно и каковую, может быть, из-за этого временного, удачного компромисса – «начальник клуба» – он так и не смог покинуть* (Э. Лимонов. У нас была Великая Эпоха); *Мне, **вообще**, всегда как-то непонятна вся эта дребедень* (А. Геласимов. Ты можешь).

Заметим, что грамматическая семантика форм степеней сравнения наречий в вводно-модальном употреблении может как сохраняться [модифицируясь с учетом корректировки говорящим языковой формы выражаемой мысли как более / наиболее точной, правильной, краткой и т.п.; ср.: *короче (говоря)*; особенно при соотносительности модалятов типа *точнее, вернее, строже с* обособленными вводными деепричастными и инфинитивными оборотами: *точнее ≈ точнее говоря; строже ≈ строже говоря; вернее ≈ вернее сказать*], так и утрачиваться при десемантизации вводно-модальных единиц *дальше, скорее всего и* нек. др. (о семантике относительных и безотносительных степеней качества см. в исследованиях Ю.Л. Воротникова [3–4]).

Заключение

Результаты проведенного исследования показывают, что вводно-модальные слова и выражения, соотносительные с наречиями, прилагательными и предикативами, вовлечены в разные системно-парадигматические отношения в русском языке. Они способны передавать определенный спектр субъективно-модальных значений, эксплицирующих позицию субъекта модуса в высказывании; обогащать свою смысловую структуру за счет приобретения вторичных значений; устанавливать синонимические и антонимические связи с другими словами в вводно-модальном употреблении.

Работа выполнена в рамках проекта «Комплексное исследование модаляции как типа ступенчатой транспозиции языковых единиц в семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов», выполняемого при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-04-00039а).

Список литературы

1. Баудер А.Я. Части речи – структурно-семантические классы слов в современном русском языке. – Таллин: Валгус, 1982. – 184 с.

2. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с.

3. Воротников Ю.Л. Степени качества в современном русском языке. – М.: Азбуковник, 1999. – 281 с.

4. Воротников Ю.Л. Безотносительные степени качества в русском языке // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – М., 2000, Т. 59. – № 1. – С. 36–43.

5. Муковозова Т.И. Грамматический статус модальных слов: дис. … канд. филол. наук. – М., 2002. – 204 с.

6. Орехова Е.Н. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции: автореф. дисс. … д-ра филол. наук. – М., 2011. – 44 с.

7. Ушакова Л.И. Современный русский язык. Морфология. – Белгород: Изд-во Белгородского гос. ун-та, 1999. – 282 с.

8. Шигуров В.В. О предикативации и модаляции как особых типах транспозиции в системе частей речи русского языка // Альманах современной науки и образования [Текст]. – № 8 (15): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 2 ч. Ч. 2. Отв. ред. Арестова А.А. Тамбов: «Грамота», 2008. – С. 216–218.

9. Шигуров В.В. Транспозиция в системе частей речи как факт грамматики и словаря // Русский язык в контексте национальной культуры: материалы I Междунар. науч. конф., Саранск, 27–28 мая 2010 г. / редкол.: В.В. Шигуров (отв. ред.) [и др.]. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – С. 3–9.

10. Шигуров В.В. Лингвистические и экстралингвистические причины предикативации причастий в русском языке // Известия РАН. Сер. литер. и яз. – М.: Наука, 2013, том 72, № 4. – С. 3–11.

11. Шигуров В.В. Прономинализация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: теория транспозиционной грамматики русского языка: Монография / В.В. Шигуров. – 2-е изд., испр. и доп. (Серия: Научная мысль). – М.: Изд-во «НИЦ ИНФРА-М», 2015. – 160 с.

12. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Гибридные, деепричастно-модальные структуры в русском языке // Приоритетные научные направления: от теории к практике: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. – С. 159–164.

13. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Деепричастия в их отношении к модаляции в русском языке // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. – С. 247–255.

14. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Модаляция деепричастных форм глаголов в русском языке: форма, причина, предпосылки // Фундаментальные исследования. – М., 2015. – № 2 (часть 26). – С. 5972–5976.

15. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Modalation of verbal adverbs in the Russian language // European journal of natural history. Фундаментальные исследования. Fundamental research, Израиль (Тель Авив) 16–23 октября 2015 г. – 2015. – № 4 – P. 57–59.

16. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Functional-semantic potencial of modal words, correlative to adverbs short adjectives and predicatives // American Scientific Journal. – 2016. – № 4. – P. 45–49.